

УДК 612.821.8+153

А. А. МЕГРАБЯН

ЧУВСТВЕННОЕ ПОЗНАНИЕ И ЕГО ПАТОЛОГИЯ В СВЕТЕ ЛЕНИНСКОЙ ТЕОРИИ ОТРАЖЕНИЯ

Общественное положение материализма гласит, что процесс познания осуществляется отражением объективного мира в мозгу человека. В. И. Ленин показал, что в отличие от старого метафизического материализма современное понимание природы человеческого познания основывается на активном целенаправленном характере процесса отражения действительности.

Именно в этом аспекте нужно понимать известное выражение Ленина о сознании человека, которое не только отражает, но и творит, т. е. «очеловечивает объективно реальную действительность».

Данные современной биологии убедительными фактами показали, что даже животные отображают объекты внешнего мира не пассивным созерцанием, а целенаправленным отбором и выделением наиболее существенных для их жизнедеятельности компонентов информации извне.

У низших животных в этом сложном процессе отражения преобладают выраженные инстинктивные формы программирования поведения, зафиксированные в подкорковом и стволовом отделах мозга. Последующая эволюция привела у высших позвоночных к постепенной кортикализации афферентных функций. Здесь уже явно преобладающую роль играют онтогенетически присвоенные программы управления поведением.

Головной мозг человека, стоящего на вершине эволюции, с мощно развитыми корковыми анализаторами обладает при восприятии психофизиологическими механизмами дробления (анализа), объединения (синтеза) целостной структуры образа внешнего объекта, его проецирования вовне, активного программирования, контроля и управления действиями.

Новейшие исследования мозговых клеток посредством микроэлектродной техники, экспериментальные наблюдения нейрохирургов во время операций, анализ клинической картины психики при мозговых поражениях, проведенный нейропсихологами и психиатрами, дали возможность обнаружить в анализаторах коры наличие ряда иерархически расположенных зон, которые поэтапно осуществляют процесс активного отражения, т. е. предметного познания конкретных явлений окружающего мира.

Вряд ли мы ошибемся, если скажем, что трансформация объективного в субъективное содержание психики является самым сложным актом в функционировании мозга. Подобно тому, как непрерывный процесс обмена веществ в организме обеспечивает бытие, приспособление и развитие его, так и закономерность непрерывного перехода объективного в субъективное содержание сознания обеспечивает и развивает познавательную способность личности в его жизненной практике.

Ленин рассматривал ощущение как непосредственную связь сознания с внешним миром, как превращение энергии внешнего раздражения в факт сознания. Эта концепция Ленина наталкивает на мысль о том, что познавательный акт формируется серией трансформаций через все уровни и формы движения материи.

В социально-трудовых условиях возникают повседневные контакты личности с людьми, предметами и другими явлениями. Физическое взаимодействие обуславливает в органах чувств возникновение специфических для каждого из них физиологических, биохимических и биоэлектрических процессов, которые в конечном итоге трансформируются в психический субъективный образ внешнего предмета.

Еще И. М. Сеченовым было доказано объективное сходство между внешним предметом, его физическим отображением на сетчатке глаза и его изображением в нашем сознании. Он справедливо утверждал, что мы не чувствуем того, что происходит в глазу при видении, а видим непосредственно все внешнее, стоящее вне нас.

По его мнению, эту объективацию изображения можно сравнить с построением образа предмета плоским зеркалом, с той лишь разницей, что физическое зеркало дает образы позади себя, тогда как зеркало нашего сознания строит их перед собой. Следовательно, видимый образ проецируется вовне и, сливаясь с самим предметом, полностью совпадает с ним.

Доказать факт проецирования образа возможно, если изменить направление зрительной оси одного глаза, т. е. вызвать экспериментально диплопию. Тогда изображение предмета раздваивается: образ с одного глаза совпадает с предметом; изображение с другого глаза с измененной осью выходит за пределы предмета и располагается рядом. После коррекции зрительной оси глаза изображение вновь совпадает с предметом. В этом эксперименте наглядно подтверждается идея И. М. Сеченова о проецировании изображения вовне и совпадении его с самим предметом.

Образы окружающих явлений возникают в процессе действий человека и, в свою очередь, они служат регуляторами последующей его деятельности. Они имеют биологическую жизненную значимость в отношении поведения и приспособления к среде. Проверенное жизнью в научном и практическом отношениях наше восприятие вещи и ее свойств совпадает с существующей вне нас действительностью. Данная органическая взаимосвязь и взаимопереход объективного и субъективного

обуславливают принципиальную познаваемость внешнего мира человеческой личностью.

В противовес этому основному принципу марксистской гносеологии софистические рассуждения сторонников идеализма состоят в том, что «ощущение принимается не за связь сознания с внешним миром, а за перегородку, стену, отделяющую сознание от внешнего мира»¹.

Несколько лет тому назад Академия наук Ватикана в Риме создала международный симпозиум, посвященный проблеме «Мозг и сознательный опыт». Сюда прибыли самые крупные ученые Запада—Эдриан, Пенфильд, Экклз, Гранит и другие. В своих выступлениях они утверждали, что сознание является первичной, независимой от мозга субстанцией и что объективный мир есть вторичное, производное и зависимое от сознания явление.

Взгляды на мир подобных исследователей человеческой природы весьма противоречивы. С одной стороны, они своими достижениями и открытиями двигают вперед естественные науки, а с другой—подвергают сомнению и даже пытаются отрицать первичность и объективную реальность материального мира.

Более 60 лет назад В. И. Ленин в своей книге «Материализм и эмпириокритицизм» рекомендовал марксистам устраивать и перерабатывать научные завоевания буржуазных ученых, отбрасывая их реакционную тенденцию, вести свою линию и бороться со всей линией враждебных нам сил и классов.

Такова внутренняя противоречивость природы буржуазной науки. Под натиском современного научно-технического прогресса, который проникает во все области человеческой жизни, это внутреннее противоречие крайне обостряется: новое содержание великих открытий в различных отраслях естествознания постепенно расшатывает и разрушает старую отжившую форму идеализма и религиозного мировоззрения.

В науке нередко еще существуют отживающие свой век взгляды, тормозящие ускорение прогресса. В психологии и психопатологии бытует точка зрения, что сенсорно-перцептивная сфера является низшей периферической областью психики и безразличной, не имеющей отношения к структуре личности.

Благодаря новейшим концепциям в области кибернетики и теории информации психология также обогатилась новым представлением о работе головного мозга как информационной деятельности, осуществляемой единой организацией сенсорно-перцептивной сферы.

Исследования последних лет показали, что познавательная информация извне и изнутри организма как бы служит для личности духовной пищей, нарушение или прекращение доступа которой может вызвать расстройства психической деятельности. Ещё раз подтверждаются

¹ В. И. Ленин, т. 14, изд. 4, 1947, стр. 40.

идей И. М. Сеченова и И. П. Павлова о том, что головной мозг является гигантским анализатором внешней и внутренней среды организма.

Еще в прошлом столетии И. М. Сеченов, предвосхищая идею кинематографии, сравнивал психическую жизнь нашу с волшебным фонарем, с беспрерывно меняющимися образами в поле зрения. А в настоящее время мы можем воспринимающую деятельность нашей психики сравнить с продукцией сложного комбинированного, еще не существующего технического прибора, осуществляющего одновременно два процесса—киносъемку и кинопроекцию. Современная техника в данной области постепенно сокращает отрезок времени между ними, приближаясь к моделированию акта видения.

Восприятие человеком окружающего его пейзажа напоминает идеальный по своему совершенству кинофильм—широкоформатный, панорамный, стереоскопически рельефный, цветной, стереофонически звуковой и пахучий, словом, отображающий во всем богатстве реальную действительность в динамике. Рамки этого «фильма» исчезают и возникает «эффект присутствия» зрителя в качестве непосредственного участника событий.

В процессе наших восприятий одновременно отображаются также импульсы, исходящие из внутреннего телесного мира человека: они способствуют возникновению ощущения самого себя, т. е. осознания своего собственного Я. И это чувство своего Я сопровождает любое наше восприятие внешних явлений и способствует познавательному различению всего того, что происходит вокруг нас, внутри нашего тела и в сфере нашего сознания.

Благодаря своему совершенству восприятия в обыденной жизни кажутся простыми и понятными. Но в действительности они весьма сложны и труднодоступны для исследования. Сложность механизмов возникновения наших восприятий наглядно обнаруживается в патологии в симптоматике психосенсорных расстройств.

Наличие феноменов патодинамического распада функций целостного изображения при этих нарушениях значительно облегчает задачу исследования природы восприятий. Изображения предметов могут быть патологически изменены в пространственном и временном отношениях: окружающее воспринимается в одной плоскости в виде зеркальной картины, теряя стереоскопичность и рельефность образов. Изображения предметов и людей отдаляются, сильно уменьшаясь в размерах, или приближаются, увеличиваясь до значительного объема.

Иногда у больного наблюдаются нарушения последовательности и одновременности изображений: в мгновения проходят длительные переживания, и наоборот. Отмечаются также искажения внешней формы предметов и людей, изменяется скорость их движения: они обезображиваются, рушатся, лезут в глаза, все кажется в бурном движении.

Иногда, наоборот, они кажутся неподвижными, застывшими, безжизненными.

Указанные сенсорные нарушения нередко сопровождаются и телесными изменениями: искажается «схема» собственного тела. Голова, туловище, конечности кажутся увеличенными, уменьшенными или обезображенными. Вес тела кажется то очень большим, то необыкновенно малым, переходя в невесомость. Эти состояния, в особенности невесомость, весьма неприятны и мучительны.

Изложенные симптомы сенсорного функционального типа распада предметно-образных психических образований выявляют их структуру, в построении которой принимают участие форма, величина, перспектива, движение в пространстве и времени. Дезинтеграция сложных изображений выявляет участие мозговых систем—оптических, гаптических, проприоцептивных и вестибулярных в построении предметных образов именно в том виде, в каком предметы объективно существуют, т. е. в трехмерном пространстве и времени.

Процесс длительной эволюции, приспособления животных и человека к внешней среде приводит к возникновению таких мозговых систем и их комплексных функций, которые правильно отображают в сознании внешний мир.

В клинической практике нередко наблюдаются при неврозах и психозах как эндогенного, так и экзогенного происхождения расстройства сенсорного синтеза. Психосенсорные образования являются более сложной интеграцией простых рецепторных функций, непосредственно связанных проекционными путями с периферией. В патологии обнаруживается не только функциональный распад компонентов восприятий окружающей обстановки и собственного тела, но и некритическое осознание патологических феноменов. При возможных в последующем осложнениях заблуждения они могут способствовать возникновению иллюзорно-галлюцинаторных и бредовых состояний различного содержания.

Общеизвестно выражение К. Маркса о том, что болезнь есть особое проявление жизни, стесненной в своей свободе. В психопатологии эти слова великого мыслителя звучат особенно убедительно. В практике психоневрологической клиники наиболее часто встречаются такие психопатологические системные образования, как навязчивые состояния с ритуалом, галлюцинаторные и бредовые синдромы.

В структуре этих клинических картин имеется то общее, которое позволяет нам отнести их к группе психического отчуждения в широком понимании. Психопатологическую сущность этой группы можно выразить в следующем определении.

В ряде заболеваний различной этиологии обнаруживается патологическая продукция психики больного, которая приобретает своеобразную автономность, самостоятельность и выходит из-под контроля личности; проецируется во вне своего Я и во внешний мир, выражает противоположные тенденции, принимает чуждый недоброжелательный и

враждебный характер; постоянно отрицательно, навязчиво и принудительно воздействует на нормальную сторону мыслей и использует их для реализации своего патологического содержания в поведении. Это может нередко привести к опасным последствиям как для больного, так и для окружающих.

К числу подобного рода патологических феноменов в психопатологии следует отнести галлюцинации. Это один из наиболее часто встречающихся признаков душевного расстройства, возникающий в виде чувственного образа, который не является непосредственно познавательным отображением объектов внешнего мира. Однако он отличается характером объективности, благодаря проецированию вовне представлений, которые приобретают качественные особенности чувственных восприятий.

Больной воспринимает галлюцинации как независимое от сознания и воли, чуждое, искаженное, чаще незнакомое, иногда императивное и даже аморально-враждебное внешнее воздействие. Бедность психического содержания, однотипность, повторяемость, несвязанность с нормальным логическим течением мысли, чувственная живость—вот те общие свойства, которые характеризуют обычные галлюцинации.

К широкому кругу галлюцинаций примыкает и область псевдогаллюцинаций, описанных Кандинским, Клерамбо, Сегла и др. Этот особый тип обманов чувств проецируется больными не во внешний мир, а в субъективное «пространство», но вовне нашего Я (первый этап отчуждения). Хотя больной не отождествляет их с реальными предметами, однако не сомневается в действительном их существовании.

Псевдогаллюцинации воспринимаются больным «духовными очами», «внутренним ухом»; они отличаются от представлений автономностью, независимостью от личности, чуждым, неприятным, навязчивым и насильственным характером. Больные жалуются, что их превращают в безвольные автоматы, раскрывают, похищают их мысли, волю, заставляют произносить слова, фразы, перевоплощают их в животных и других людей. Разнообразные истинные, ложные, висцеральные, гипнагогические и другие галлюцинации в подавляющем большинстве случаев органически связаны с бредовой продукцией больной личности.

Какова же природа и механизм возникновения галлюцинаторных образов? Еще в прошлом столетии делались попытки изучения галлюцинаторно-грезовых состояний воздействием наркотических средств на психику.

Для этой цели МОРО-де-Тур, Кандинский, Сикорский, Жане использовали опий и гашиш. В текущем столетии проводились аналогичные опыты введением мескалина, диэтиламида лизергиновой кислоты (ЛСД), тараксеина и др. Вызывались экспериментальные модели психозов с галлюцинациями и др. симптомами психического отчуждения.

В последнее десятилетие в связи с ускорением научно-технического

прогресса возникла необходимость изучения психофизиологии человека в экологически замкнутых системах (кабина космического корабля, батискаф и др.). Испытуемые добровольцы помещались в специальные сурдокамеры с полной изоляцией от внешних раздражителей.

Таким образом, исследовалась психика человека в условиях чувственного и информационного голода (сенсорная депривация). Наблюдения американских ученых показали, что у психически здоровых людей в условиях сенсорной изоляции возникали галлюцинации и другие психопатические симптомы.

Советские исследователи также проводили аналогичные эксперименты. По их мнению, большинство патологических феноменов, наблюдавшихся ими в условиях изоляции, нужно рассматривать как вариантность поведения и ограничивать их от патологии у лиц с низкой нервно-психической деятельностью. У последних могут возникать явления реактивно-изоляционного галлюциноза и др. синдромы.

Сходство патологических изменений психики в условиях изоляции и сенсорного голода с психопатологическими картинами при различных психозах приводит нас к мысли о некоторой общности механизмов возникновения галлюцинаций на фоне психического отчуждения.

По-видимому, любое расстройство психической деятельности сопровождается нарушением познавательной информации в форме «сенсорного барьера» между личностью и внешней средой. Ухудшение или прекращение доступа и искажение содержания этой информации может осуществляться двояким путем: либо созданием условий, искусственно изолирующих человека от его среды, либо патологическим изменением мозговой, высшей нервной деятельности (различной этиологии), которая уже не в силах правильно, адекватно усвоить и реагировать на получаемую с разных сторон информацию.

Психический мир личности при затруднении, искажении или отсутствии доступа контролирующей и критической функции информации реагирует либо сновидным торможением, либо впадает в промежуточное между бодрствованием и сном фазово-гипнотическое состояние. В этих фазовых (ультрапарадоксальная) состояниях субъективные переживания и события прошедшего компенсаторно оживляются и, подобно реципрокному механизму, приобретают свойство мнимой объективации настоящего и проецируются в форме иллюзорно-галлюцинаторных образов.

При психозах шизофренного происхождения барьер аутизма и диссоциации психики резко нарушает адекватность познавательной информации и создает почву, облегчающую возникновение феноменов психического отчуждения (в том числе галлюцинаций).

И, наконец, при диффузных расстройствах сознания как экзо-, так и эндогенного происхождения искажение или прекращение доступа внешней информации по принципу указанных выше патологических

мозговых механизмов способствует наплыву различных галлюцинаторных образов.

Интересно отметить, что в «Философских тетрадах» В. И. Ленин подчеркнул (видимо, с одобрением) следующее рассуждение Абея Рея в книге «Современная философия»: «Эта полная зависимость образа и эта частичная зависимость ощущения от органических условий позволяет также понять иллюзию, обман чувств, сновидение и галлюцинацию, когда отношения с внешней средой бывают до некоторой степени прерваны, и для индивида опыт оказывается сведенным к тому, что происходит в его организме, т. е. к отношениям, зависящим от последнего, следовательно, к чисто психологическому, к чисто субъективному...»¹.

В этом фрагменте также отмечается роль сенсорной изоляции и нарушения доступа информации извне в возникновении иллюзорно-галлюцинаторных состояний. Здесь также указывается на патологическое значение субъективного опыта (т. е. информации), отображенного из телесных функций изолированного организма.

Клинические наблюдения показывают, что состояние полного бодрствования и активной адекватной направленной деятельности способствуют исчезновению галлюцинаторных образов. Создание условий для прекращения доступа внешних раздражителей к органам чувств, несомненно, способствует возникновению сновидных состояний и галлюцинаций.

Кандинский в труде, посвященном псевдогаллюцинациям, высказывает аналогичные мысли. Он приводит следующее образное сравнение: картины, проецированные на экране посредством волшебного фонаря, невидимы при ярком дневном освещении; но стоит затемнить комнату, они выступают весьма резко и ярко.

Таким образом, существенным фактором, способствующим возникновению галлюцинаторных явлений, можно считать создание «вакуума» внешних раздражений, наличие патологических процессов торможения и нарушения бодрственного состояния: это приводит к фазовой и реципрокной активизации субъективных образов, представлений, которые приобретают свойства чувственной живости, предметности и тем самым проецируются во вне.

Отсюда вывод: постоянное и достаточно полное получение конкретной чувственно-познавательной информации извне и изнутри биологически обеспечивает возможность активного и оптимального приспособления личности к социальной среде.

Пути дальнейшего исследования природы галлюцинаций должны быть направлены на исследование топически-церебральных, биофизических, биохимических и патофизиологических механизмов их возник-

¹ В. И. Ленин, Философские тетради. ОГИЗ, 1947, стр. 378

новения. Немалый интерес представляет клинико-психофармакологический метод изучения обратного развития галлюцинаций и экспериментальная работа с галлюциногенными и галлюцинолитическими средствами.

Республиканская психоневрологическая
клиническая больница г. Еревана

Поступило 9/II 1970 г.

Ա. Հ. ՄԵԶՐԱԲՅԱՆ

ԶԳԱՅԱԿԱՆ ՃԱՆԱԶՈՂՈՒԹՅՈՒՆԸ ԵՎ ՆՐԱ ԱԽՏԱԲԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ ԱՐՏԱՑՈՂՄԱՆ
ԼԵՆԻՆՅԱՆ ՏԵՍՈՒԹՅԱՆ ՏԵՍԱՆԿՅՈՒՆՈՎ

Ա մ փ ո փ ու մ

Հոդվածը բաղկացած է երեք մասից: Առաջին մասում շարադրված են ժամանակակից բիոֆիզիկական, նյրոֆիզիոլոգիական և հոգեբանական պատկերացումները զգայական-առարկայական պատկերների առաջացման մեխանիզմի մասին, որոնք ծագում են անձի ներքին և արտաքին աշխարհում: Այս ժամանակակից հայացքները գիտության մեջ համապատասխանում են ճանաչողության արտացոլման պրոցեսի ակտիվ բնույթին, որոնք շարադրված են Լենինի աշխատություններում: Բերվում են նաև բուրժուական գիտնականների ուսկցիոն իդեալիստական գիտավորությունները, որոնց դեմ այդ հարցի շուրջը գրել է Լենինը: Երկրորդ մասում ցույց է տրված հիվանդ մարդու մտքի պոխոսենսոր ախտահարման կլինիկական շարադրումը, որը նույնպես անուղղակիորեն հաստատում է արտացոլման տեսության ճշտությունը զգայական ճանաչողության էության ըմբռնման հարցում:

Հոդվածի երրորդ մասում հեղինակը հենվելով հոգեկան օտարացման մասին եղած ուսմունքի վրա, բերում է կլինիկական և էքսպերիմենտալ փաստեր, որոնք օժանդակում են ցնորքների առաջացմանը, որը նույնպես անուղղակիորեն հաստատում է արտացոլման պրոցեսի օբյեկտիվ դերը գլխուղեղում: